

Клембовский Владислав Наполеонович

Тайные разведки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владислав Наполеонович К.**
Тайные разведки / Клембовский Владислав Наполеонович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 144 с.

ISBN 978-5-519-89289-6

ISBN 978-5-519-89289-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

согласится съ такимъ взглядомъ, навѣрно не осудить насъ за первую попытку въ этомъ направленіи.

Да и самое шпіонство не такъ позорно, какъ кажется съ перваго взгляда. Отрешившись отъ предвзятыхъ убѣжденій и огульнаго осужденія, невольно приходишь къ тому заключенію, что могутъ быть случаи, когда дѣятельность лазутчика не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго и, скажемъ даже больше — достойна поощренія. Мысль эта не нова, она не разъ высказывалась извѣстными писателями и мыслителями.

Съ 1815 года до 1871 г. во Франціи почти совсѣмъ не пользовались услугами лазутчиковъ, и когда рѣчь заходила о нихъ, каждый считалъ долгомъ высказать свое негодованіе, подчасъ и напускное; лица, проповѣдывавшія тайныя развѣдки, встрѣчали сильный отпоръ и подвергались рѣзкой критикѣ. Но факты доказали справедливость ихъ словъ, и послѣ франко-прусской кампаніи произошелъ рѣшительный переворотъ: французы занялись изученіемъ вопроса о военномъ шпіонствѣ и поставили себѣ задачей не только не отстать въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей, но даже превзойти ихъ.

Намъ могутъ сдѣлать еще упрекъ въ томъ, что мы придаемъ чрезмѣрное значеніе тайнымъ развѣдкамъ. Во избѣжаніе этого оговариваемся, что отнюдь не равняемъ шпіонства съ кавалерійскими развѣдками, которыя незамѣнимы. Но не всегда есть кавалерія подъ рукою, а съ другой стороны, есть данныя, которыхъ не выяснитъ никакая кавалерія; такъ, напримѣръ, въ періодъ стратегическаго развертыванія арміи плѣнные вмѣстѣ со шпіонами представляютъ чуть-ли не единственное средство къ сбору свѣдѣній о противникѣ (г. Лееръ). Слѣдовательно, не возлагая чрезмѣрныхъ надеждъ на тайныя развѣдки, нельзя и отрицать пользы ихъ.

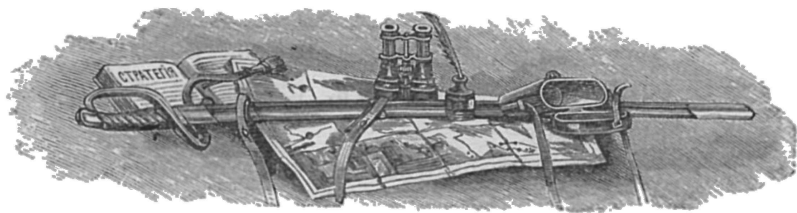
Въ заключеніе позволимъ себѣ повторить слова г. А. Скугаревскаго :

«Въ военное время надо пользоваться всѣми сред-

ствами, всѣми даже мелочными обстоятельствами, чтобы склонить успѣхъ на свою сторону; такія мелочи въ суммѣ составляютъ нѣчто большое. Будетъ очень жаль, если мы, пренебрегая тѣмъ, о чемъ говорила намъ военная литература въ мирное время, увидимъ пользу предлагаемаго лишь на войнѣ, послѣ удачныхъ результатовъ его у противника. Тяжело учиться только собственнымъ опытомъ....».

В. Клембовскій.

ВОЕННОЕ ШПІОНСТВО.

I.

Цѣль шпіонства. — Мнѣнія военныхъ писателей о пользѣ и необходимости его. — Краткія историческія данныя о примѣненіи шпіонства въ различныя эпохи. — Заключение.

По словамъ Наполеона, главной повелительницей на войнѣ является обстановка, иначе говоря — планъ каждой войны, планъ каждой стратегической и тактической операціи въ частности, только тогда поведутъ къ достиженію конечной намѣченной цѣли, когда они будутъ согласованы съ обстоятельствами. Отсюда вытекаетъ важность заблаговременнаго и основательнаго знакомства съ обстановкой, т. е. важность уясненія данныхъ, вліяющихъ на исходъ всѣхъ военныхъ предпріятій.

Эти данные по роду своему могутъ быть све-

дены въ четыре группы: свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ противника, свѣдѣнія о мѣстности, свѣдѣнія о населеніи и, наконецъ, свѣдѣнія о производительности края.

Данныя первой группы получаютъ путемъ изученія военныхъ системъ всѣхъ государствъ вообще и тѣхъ въ особенности, съ которыми возможно вооруженное столкновение. Слѣдовательно, необходимо знать организацію и численность ихъ армій, вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе войскъ, обученіе ихъ и способъ дѣйствій въ бою; порядокъ удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ арміи, ея санитарное состояніе, составъ корпуса офицеровъ, и т. д.

Многія изъ этихъ свѣдѣній не составляютъ секрета и могутъ быть почерпнуты изъ офиціально объявляемыхъ распоряженій и отчетовъ военныхъ министерствъ. Другія, какъ напримѣръ: духъ войскъ, порядокъ мобилизаціи армій и сосредоточенія ихъ къ границамъ въ случаѣ войны, первоначальный планъ военныхъ дѣйствій и т. п., составляютъ тайну, въ которую не легко проникнуть. Обязанность доставлять правительствамъ эти послѣднія свѣдѣнія ложится на посланниковъ ¹⁾, военныхъ агентовъ и офицеровъ, офиціально командированныхъ въ другія государства. Однако не всегда эти лица могутъ дать полные и обстоятельные отвѣты на указанные вопросы. Единственное средство для полученія ихъ заключается въ томъ, чтобы обратиться къ услугамъ тайныхъ агентовъ, т. е. шпионовъ.

Понятно, что сборъ данныхъ и ихъ обработка требуютъ много времени и труда; слѣдовательно,

къ этой работѣ надо приступить заблаговременно, еще въ періодъ мира.

Затѣмъ во время военныхъ дѣйствій приобрѣтають капитальное значеніе слѣдующіе вопросы: гдѣ и въ какихъ силахъ находится противникъ, что онъ дѣлаетъ теперь и что намѣренъ дѣлать въ будущемъ? „Если бы знать всегда и заблаговременно намѣренія противника, то можно было бы заручиться превосходствомъ даже при численно слабѣйшей арміи“ ¹⁾. „Свѣдѣнія о непріятелѣ ложатся въ основу каждой идеи и cadaго дѣйствія на войнѣ“ ²⁾.

Безспорно, что лучшее средство для выясненія этихъ данныхъ заключается въ высылкѣ впередъ кавалеріи, составляющей глаза арміи. Но нерѣдко разрѣшеніе такой задачи въ полномъ ея объемѣ не подъ силу кавалеріи, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда при отрядѣ почему либо нѣтъ кавалеріи.

Въ кампанію 1870—71 г.г. многочисленная германская кавалерія находилась въ особенно благоприятныхъ условіяхъ: непріятель не оказывалъ никакого противодѣйствія ея рекогносцировкамъ; французская кавалерія, не отходявшая ни на шагъ отъ своей пѣхоты или бесполезно слонявшаяся между колоннами, какъ бы совсѣмъ отсутствовала. Соотвѣтствовали-ли этой обстановкѣ результаты дѣятельности германской конницы?

3 августа начальство 3-й нѣмецкой арміи,

¹⁾ *Generalprincipia vom Kriege* Фридриха Великаго.

²⁾ Клаузевицъ.

авангардъ которой находился въ 10 верстахъ отъ французовъ, не имѣло достаточныхъ свѣдѣній о противникѣ, что ясно видно изъ диспозиціи на 4-е число. Вслѣдствіе этого 4 августа подъ Вейсенбургомъ 8 французскихъ баталіоновъ въ теченіе шести часовъ держатся противъ 32-хъ прусскихъ и затѣмъ спокойно отступаютъ съ поля сраженія.

Тотчасъ послѣ боя прусская кавалерія теряетъ слѣдъ отступившаго противника. Въ результатѣ на другой же день, 5 августа, не зная въ точности, какія силы стоятъ у Верта, и совершенно ошибочно предполагая присутствіе значительнаго отряда за Гагенаускимъ лѣсомъ, начальство 3-й арміи отдаетъ очень неопредѣленную диспозицію и разбрасываетъ свои войска на два фронта. Въ разыгравшемся затѣмъ сраженіи не принявъ участія почти цѣлый германскій корпусъ, а армія Макъ-Магона временно избавилась отъ плѣна.

15 августа главная нѣмецкая квартира находилась въ полномъ невѣдѣніи относительно положенія арміи Базена, а между тѣмъ въ ея распоряженіи находилось 220 эскадроновъ, и разстояніе, отдѣлявшее нѣмцевъ отъ ближайшихъ непріятельскихъ корпусовъ, равнялось только 6—8 верстамъ. Въ результатѣ 16 августа 67-ми тысячамъ нѣмцевъ приходится сдерживать натискъ 130 тысячъ французовъ.

Такихъ примѣровъ въ войну 1870 г. мы видимъ много. Правда, что неудовлетворительная работа нѣмецкой конницы объясняется недостаткомъ предпріимчивости ея начальниковъ и отчасти не-

соотвѣтственной ея организаціей и плохимъ вооруженіемъ. Во вторую половину кампаніи кавалерійское начальство уже усвоило себѣ правильный взглядъ на задачи конницы, и результаты не замедлили обнаружиться ¹⁾). Но даже въ первые періоды войны вышеуказанные недостатки съ избыткомъ вознаграждались крайне благопріятной обстановкой, на повтореніе которой впредь отнюдь нельзя рассчитывать.

Къ тому же самая предприимчивая кавалерія въ большинствѣ случаевъ не сможетъ разгадать намѣреній противника и только разъяснить его силы и расположеніе (что мы замѣчаемъ у нѣмцевъ въ періодъ ихъ дѣйствій противъ Макъ-Магона съ 24 августа по 2-е сентября). Видѣть недостаточно, надо еще слышать, а это возможно лишь при посредствѣ лазутчиковъ; если кавалерія—это глаза арміи, то лазутчики могутъ быть, пожалуй, названы ея ушами.

Большое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій оказываетъ также знаніе мѣстности. Уже въ мирное время необходимо тщательно изучить театры предполагаемыхъ войнъ, отмѣтить важныя оборонительныя линіи, особенно сильныя позиціи, ознакомиться съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ и вообще путей сообщенія; короче — необходимо имѣть подробныя географическія и топографическія свѣдѣнія о сопредѣльныхъ съ нами государствахъ, а также возможно полные планы и карты. Эти данныя, полученные путемъ гласнымъ, должны быть проверены

¹⁾ Что, судя по показаніямъ французовъ, совпадаетъ съ наибольшимъ развитіемъ нѣмецкаго шпіонства.

и до мельчайшихъ подробностей дополнены путемъ негласнымъ, что возможно сдѣлать въ мирное время только черезъ посредство лазутчиковъ.

„Для ознакомленія съ извѣстной страной съ военной точки зрѣнія однѣхъ картъ недостаточно“, говоритъ Рюстовъ ¹⁾. „Онѣ не могутъ дать тѣхъ подробностей, знаніе которыхъ необходимо военному. Даже по лучшимъ топографическимъ картамъ нельзя составить себѣ достаточно яснаго понятія о конфигураціи горъ и ихъ доступности, о свойствѣ рѣкъ и ихъ проходимости, о желѣзныхъ дорогахъ и искусственныхъ сооруженіяхъ, наконецъ, объ устройствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Соотвѣтствующія достаточно подробныя данныя могутъ быть добыты въ мирное время посредствомъ наведенія всевозможныхъ справокъ, изученія спеціально относящихся до этого сочиненій и помощью рекогносцировокъ, производимыхъ путешественными офицерами“.

Война 1870—71 г.г. убѣдительнымъ образомъ доказала, что нѣмцы умѣютъ переходить отъ словъ къ дѣлу. „Небезызвѣстно“, говоритъ генераль Войде ²⁾, „что нѣмецкое начальство простирало вообще прозорливость свою до того, что заблаговременно, еще до войны, изучило всѣ обстоятельства такъ точно и подробно, до малѣйшихъ мелочей, что оно не разъ у Меца заранѣе указывало своимъ разъѣздамъ пункты, съ которыхъ открывался большой кругозоръ на окрестности“.

¹⁾ *Die Feldherrnkunst des XIX Jahrhunderts.*

²⁾ *Побѣды и пораженія въ войнѣ 1870 г. и дѣйствительныя ихъ причины.*

Приведемъ еще два факта. 31 августа 1870 года, находясь съ арміей у Седана и рассчитывая отступить на Мезьеръ, Наполеонъ и Макъ-Магонъ были увѣрены, что нѣмцы не помѣшаютъ этому движенію, причемъ императоръ особенно надѣялся на то обстоятельство, что имъ неизвѣстно существованіе дороги изъ С. Манжъ черезъ С. Альберъ и Вринь-о-Буа, такъ что отступление французской арміи по правому берегу Мааса будетъ для нѣмцевъ полною неожиданностью. Императоръ самъ нанесъ эту дорогу на лежавшей передъ нимъ картѣ, на которой она не была указана. „Но императоръ сильно заблуждался“, замѣчаетъ *Официальная прусская исторія войны 1870—1871 годовъ*; „эта дорога была уже обозначена на картахъ, выданныхъ нѣмецкимъ войскамъ“.

Нѣсколько позже штабъ французской Луарской арміи руководствовался картой, изданной въ Глогау и представлявшей копію съ той же карты французскаго изданія; но на первой были указаны всѣ желѣзныя дороги, которыми пользовались французы для перевозки войскъ при объявленіи войны, между тѣмъ какъ на второй, т. е. на составленной и изданной во Франціи, желѣзныя дороги вовсе не были обозначены.

Третью и четвертую группу свѣдѣній, знаніе которыхъ необходимо для правильного направленія всѣхъ военныхъ дѣйствій, составляютъ всѣ данныя, касающіяся населенія и производительности извѣстнаго края, какъ-то: примѣрная густота населенія, составъ его по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ, настроеніе жителей, ихъ нравы и обычаи, родъ занятій, степень зажиточности; администра-

тивное устройство края, количество и характер населенных пунктов, и т. д.

Полиенъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Каждый полководецъ, начинающій войну съ ка-кой бы то ни было націей, долженъ основательно изучить ея обычаи, учрежденія и наиболѣе свой-ственные ей военныя хитрости“ ¹⁾.

Донесенія посланниковъ и военныхъ агентовъ, географическіе, статистическіе и этнографическіе очерки, офиціальные отчеты и тому подобные документы даютъ обширный матеріалъ для ознакомленія съ населеніемъ и производительностью края. Но и въ этомъ отношеніи дѣятельность шпіоновъ можетъ принести несомнѣнную пользу. Живя за-границей и дѣйствуя въ извѣстномъ, сравнительно ограниченномъ районѣ, они уже въ періодъ мира завязываютъ сношенія съ болѣе вліятельными лицами, стараются пріобрѣсти ихъ довѣріе, тщательно изучаютъ характеръ населенія, намѣчаютъ лицъ, которыя могутъ быть полезны войскамъ въ военное время въ качествѣ проводниковъ, залоговъ или шпіоновъ; однимъ словомъ, они дѣлаются своими людьми въ этомъ краѣ и, доставляя важныя свѣдѣнія содержащему ихъ правительству, тѣмъ самымъ создаютъ себѣ прочное основаніе для дѣятельности во время самой войны.

Польза и необходимость шпіонства сознавались писателями и мыслителями разныхъ эпохъ.

Въ XVI столѣтіи Макиавели писалъ по этому поводу слѣдующее: „Чтобы развѣдать намѣренія противника и узнать его распоряженія, нѣкоторые

¹⁾ *Les ruses de guerre.*